

УДК: 81.42

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-100-112

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Стародубова О. Ю.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация. Цель работы – исследование динамики лингвокультурной ситуации в эпоху глобализации сквозь призму прецедентного феномена (ПФ). Выявленные ПФ, собранные методом сплошной выборки, подверглись лингвокогнитивному, а также компонентному анализу и представлены в лингвокультурологическом аспекте. На фоне интенсификации межкультурной коммуникации происходят постепенное преобразование базовых для этноса ценностей, концептов, размывание национальных границ и, как следствие, деформация целого ряда идентичностей, что подчёркивает теоретическую и практическую значимость исследования, поскольку указанные тенденции могут представлять угрозу национальной безопасности. В ходе исследования выяснилось, что интертекстуальность, в частности прецедентный феномен (ПФ), диктующий восприятие происходящего сквозь призму своего – чужого – универсального, становится одним из ведущих ресурсов интерпретации действительности и одновременно механизмом формирования новой картины мира, когнитивной парадигмы, мощным средством манипуляции массовым сознанием.

Ключевые слова: лингвокультурная ситуация, глобализация, интертекстуальность, прецедентный феномен, медийный дискурс, картина мира, когнитивная парадигма

LINGUO-CULTURAL SITUATION THROUGH THE PRISM OF PRECEDENT PHENOMENON AS A REFLECTION OF INTERTEXTUALITY IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION

O. Starodubova

*Moscow State Linguistic University
38 ulitsa Ostozhenka, Moscow 119034, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is to study the dynamics of the linguocultural situation in the era of globalization through the prism of a precedent phenomenon. The identified precedent phenomena collected by the continuous sampling method were subjected to linguocognitive as well as component analysis and are presented in the linguoculturological aspect. With the intensification of intercultural communication values and concepts basic for the ethnic group are gradually transformed, national borders are eroded and, as a result, a number of identities are deformed, and that explains the theoretical and practical significance of the study, since these trends can pose a threat to national security. The study showed that intertextuality, in particular

a precedent phenomenon (PF), which determines the perception of what is happening through the prism of one's own – someone else's – universal, becomes one of the main resources of interpreting reality and, at the same time, a mechanism for creating a new world picture, a cognitive paradigm, and a powerful tool for manipulating mass consciousness.

Keywords: linguocultural situation, globalization, intertextuality, precedent phenomenon, media discourse, picture of the world, cognitive paradigm.

Одной из ведущих тенденций эпохи антропоцентризма на современном этапе является *глобализация*. Наиболее активно этот процесс развивается в эпоху постмодерна в последние десятилетия, охватывая основные концептосферы, оказывая влияние на лингвокультурную ситуацию и кардинально меняя картину мира. Происходит размывание национальных границ и, как следствие, изменение целого ряда идентичностей с одновременным формированием новых в русле доминанты *толерантности*. В то же время исследователи отмечают другую, противоположно направленную тенденцию – *локализацию* (*национализацию*), которая иллюстрирует стремление к сохранению национальной идентичности [9, с. 59]. Об этом свидетельствуют и международные, и локальные политические преобразования, иллюстрирующие один из аспектов *интолерантности*, например *Brexit*. Действие разнонаправленных тенденций в современной гуманитарной науке называется *глокализацией*. Термин впервые был употреблен в начале 90-х гг. XX в. английским социологом Роландом Робертсоном [25]. Слово *глокализация* состоит из двух частей: *glo + localization = glocalization*. Указанная тенденция является компенсаторным противодействием глобализации (интеграции, унификации цивилизационного развития). На фоне действия *глокализации* происходят кардинальные преоб-

разования стереотипов, когнитивной парадигмы. Доминирующим при этом становится медийный дискурс, отражающий происходящее в обществе и одновременно корректирующий формат восприятия действительности за счёт тиражирования новых ценностей.

Вектор политической риторики мирового контекста *интерпретационного характера*, реализованный в публицистическом дискурсе, диктуется вопросами конкуренции разного характера. Искусство публичного слова как речевой поступок при этом становится мощным средством манипуляции массовым сознанием, определяя восприятие происходящего сквозь призму прецедентной антиномии *своего – чужого* (например, реклама тарифа Билайна, построенная на идентификации потребителем *чужого* тарифа, использует приём реализованной метафоры. При этом пользователи других операторов связи визуализируются в образе чудовищ). К этой бинарной оппозиции на фоне *глокализации* добавляется третий компонент – *универсальное* [19, с. 182–192], который и формирует лингвокультурную ситуацию современности, корректируя когнитивную структуру личности. Средством такой коррекции в арсенале многочисленных механизмов (включая пресуппозицию), является прецедентный феномен (ПФ) как топос (общее место) в риторике всех стран, который способен имплицитно

формировать определённую модель мировосприятия, влиять на интерпретационные, оценочные механизмы перцепции окружающего мира и поведенческие стереотипы. Так, в настоящее время один из устойчивых стереотипов в сознании рядового европейца и американца связан с глобальной демонизацией России как внешнего врага в качестве манёвра, отвлекающего от внутрисполитических проблем; этот образ формируется на фоне советской тоталитарной прецедентности. В советском дискурсе так же культивировался образ то внешнего, то внутреннего врага, вследствие чего постепенно устойчиво формировались когнитивные механизмы *интолерантности* в отношении западного мира, которые в постсоветском пространстве приобрели иной формат. При этом *Союз нерушимый* как прецедентный текст (ПТ) советской эпохи, стойко ассоциировавшийся в сознании носителя русской (советской) культуры с концептом патриотизма (единства), иллюстрируя *локализацию*, на современном этапе служит в переделанном формате – «*Союз*» *нарушимый* – средством интерпретации политического аспекта межкультурной коммуникации, демонстрируя *глобализацию*. Национальное как *ядро* исходного ПФ, источником которого является «Гимн Советского союза», становится *периферией*, меняются акценты в процессе функционирования ПТ в новом информационном поле. Речь в сюжете (телеканал Москва 24, 11.09.2018) идёт о корабле «Союз», на борту которого была обнаружена дыра (причём не как производственный дефект, а как дело рук человеческих после отправки космического корабля за пределы Земли),

повлечшая разгерметизацию, в связи с чем члены экипажа вынуждены были принять решение об изменении планов. В новом контексте в ПФ за счёт игры слов смысловым ядром становится *разрушение партнёрских доверительных отношений* уже в международном формате – а это категория *универсального, общечеловеческого*: конфликтная ситуация не зависит от национальной идентичности. В данном случае она связана с нетерпимостью автора материала (выступающего от лица определённого читательского сегмента), который использует указанный ПФ в качестве средства интерпретации события, к нарушению нравственных норм. При этом наполнение бинарной оппозиции *своё – чужое* смещается: сквозь призму *своего* воспринимается любая реальность. Проиллюстрируем указанное положение ещё несколькими примерами: *оттепель по-корейски* (телеканал Москва 24, 19.09.2018). Новостной повод – потепление в политических отношениях Северной и Южной Кореи, которое воспринимается российским телезрителем через аналогичные процессы во внутренней политике (ПФ – *хрущевская оттепель*). *Китаю море по колено* (телеканал Москва 24, 23.06.2018) – заголовки новости о темпах экономического роста Китая, который, несмотря ни на какие политические конфликты и другие препятствия (эмбарго и т. д.), продолжает укрепление своей экономики и государственное развитие. В основе заголовка узнаваемый ПФ *пьяному море по колено*, который становится механизмом интерпретации происходящего независимо от национальной идентичности в русле *универсального*. Напротив, *чужое* становится

мерилом (в том числе средством критической, конфликтной интерпретации) своего: *американские горки российского рубля* (телеканал Москва 24, 21.08.2018) – резкие скачки курса валют воспринимаются сквозь призму ПФ из развлекательной американской индустрии, что формирует иронию и выраженную негативную оценку в интерпретации российской экономической действительности. Указанные процессы демонстрируют и следующие новостные заголовки: *Американские горки или пандус для инвалидов* (телеканал Москва 24, 23.08.2018) – о трудностях, которые испытывают инвалиды при перемещении по лестницам, и невнимании к этим проблемам чиновников, *Спассти рядового Барсика* – о спасении российским служащим кота, забравшегося на дерево (телеканал Москва 24, 20.08.2018) и т. д.

Прецедентный текст трактуется как феномен культуры, фрагмент фоновых знаний (от лат. *praecedens* – предшествующий), без которых невозможно понимание современности. Термин «прецедентный текст» (ПТ) впервые прозвучал в 1986 г. в докладе отечественного учёного Ю. Н. Караулова «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы. В качестве основных критериев прецедентности автор указывает познавательную и эмоциональную значимость, надличностный характер, т. е. распространённость, известность современникам и активность употребления в дискурсе [10].

В современном научном дискурсе существует ряд определений и классификаций прецедентных текстов и

феноменов (ПФ): их объём колеблется от названий литературных произведений и цитат из общеизвестных текстов [10], образов, мотивов, стилистических приёмов автора [4], пословиц, поговорок до имён собственных, антропонимов [7; 13]. В. В. Красных, например, выделяет четыре вида прецедентных феноменов: имена, тексты, высказывания и ситуации [11]. Последний термин встречается и в работах Д. Б. Гудкова, – это некая «идеальная», «эталонная» ситуация [6, с. 27], сопряжённая с определёнными коннотациями, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу, формируя эффект узнавания. О. В. Лисоченко предлагает считать прецедентным текстом: «текстовое извлечение из источника – предшествующего текста, включённое во вновь создаваемый текст» [13, с. 4]. Е. А. Баженова уточняет понятие прецедентности, указывая на наличие актуализирующей и апеллятивной функций: «смысловые блоки речевого произведения, актуализирующие значимую для автора фоновую информацию и апеллирующие к “культурной памяти” читателя» [1, с. 34].

Г. Г. Слышкин, трактуя термин как последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определённой культурной группы, расширяет понятие прецедентности за счёт снятия критерия *постоянной* значимости (ценности) для носителей языка [20, с. 22]. Е. А. Земская, кроме критерия «повторяемости в разных текстах», указывает на то, что «прецедентными могут быть тексты, включённые в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переименованном (квазичитация),

поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц» [8, с. 27].

Разнообразны и функции прецедентных феноменов, например, в работах О. А. Ворожцовой [5], Е. А. Нахимовой [14] предложены следующие: *экспрессивная, или воздействующая; оценочная; кооперативная; парольная*. При многообразии трактовок неоспоримым преимуществом ПТ является *экспрессия* коммуникативного / прагматического воздействия на потребителя при условии наличия у последнего соответствующего фонового знания. В противном случае коммуникативный эффект будет нулевым [22, с. 75], особенно важно аутентичное включение ПТ (ПФ) в новое текстовое пространство как микро-текста, концентрирующего стилистико-ментальные когнитивные процессы, имплицитно выражающего пресуппозицию, актуализирующего знание прошлого и его связь с современностью.

Предварительные выводы показывают, что ПФ выполняет ряд функций: организует синхронную и диахронную внутри- и межкультурную коммуникацию; способствует формированию или нейтрализации конфликтных ситуаций на фоне противопоставления *своего и чужого*. ПФ организует диалог эпох, а значит, историческую преемственность, выстраивая в сознании потребителя логику восприятия историко-культурного процесса. При этом ПФ как механизм в рамках нравственной парадигмы может способствовать формированию национальной идентичности (*локализация*), устойчивости к восприятию некачественной информации, что позволит в конечном итоге сохранить национальную безопасность.

Показательно в этом плане восприятие *своего*, т. е. российской действи-

тельности. Оно неоднозначно и даже полярно: как отражение процесса *локализации* (национальные интересы, идентичность), *своего* (концепт патриотизма) через ПФ западного (*чужого*) формата. Речь идёт об интерпретации брежневской эпохи (*застоя*) как *викторианства*. Ещё одно видение того же периода даётся в контексте мировой культуры через ПФ *золотой век*¹. Данная интерпретация показывает осмысление *нашего* исторического в мировом формате, демонстрируя глобализацию, стремление приобщиться ко всеобщему, но при сохранении национальной идентичности (*глокализация*). Противоположная трактовка означенного периода – *совок, эпоха застоя, эпоха тоталитаризма*² – способствует формированию внутригосударственной конфликтной ситуации, формирует отрицание ценности прошлого, отношение к *своему* как к *чужому*, создавая через ПФ *угрозу национальному единству и безопасности*, нарушая преемственность поколений, т.е. логику историко-культурного процесса [16, с. 34–41]. Такова лингвокультурная ситуация современности, иллюстрирующая действие разнонаправленных процессов (*объединённых в глокализации*), концептуализация которой связана с ПФ.

Интерпретируя современную действительность сквозь призму прецедентности, пишущий может повышать ценность, значимость этих феноменов в сознании адресата. ПФ в публицистическом дискурсе – механизм создания аутентичной авторской модально-

¹ Черняховский С. Стояние в зените // Литературная газета. 2006. № 44.

² Гусева Д. Наш человек верит, что может жить иначе // Время новостей. 2007. № 5.

сти, тот сегмент в конечном продукте, который встраивается в картину мира автора, концепцию издательства и целого государства и задаёт ракурс восприятия события, факта, оказывая влияние на формирование общественного мнения.

Интертекстуальность в формате ПФ, таким образом как «базовое свойство» один из ведущих атрибутов текстов эпохи постмодерна [24, с. 18], глобализации, может реализовать разные сценарии развития лингвокультурной ситуации: до полной утраты национальной идентичности, а это чревато потерей личностной самоидентификации и, в конечном итоге, – государственной безопасности, целостности. Механизмом этих процессов становится ПФ, который задаёт вектор интерпретации факта и формирует новую информационную парадигму. Меняющаяся реальность как новый стереотип вмонтируется в когнитивную структуру личности.

Особенно опасна в этом плане *мнимая толерантность* (как побочный эффект глобализации) в отношении гендерного аспекта картины мира, т. к. аналогичная модель распространяется на другие концептосферы (семья, Отечество, образование и т. д.). Терпимость ко всему нетрадиционному, нестандартному оборачивается нетерпимостью к ранее устойчивым позитивным стереотипам, являющимся гарантом стабильности государства.

Эту тенденцию демонстрирует потребительская реклама: *Андродоз – готовиться к беременности – это по-мужски*. Объектом рекламы является препарат, который рекомендуется в качестве общеукрепляющего средства для мужчин. С учётом того, что ответ-

ственное отношение к планированию семьи традиционно отводится женщине, данная ситуация является нестандартной. В результате возникает эффект неожиданности, способствующий переформатированию устойчивого стереотипа. ПТ перестраивает устойчивую модель распределения гендерных ролей в картине мира. Происходит смещение традиционных представлений с одновременной пейоративацией женской модели на фоне экспансии мужского начала. ПФ в данном случае функционирует в рамках дискурса, основная цель которого – реклама товаров и услуг. Однако в конкурентной борьбе за потребителя составителями текстов используются всевозможные приёмы, которые могут дать серьёзный побочный эффект – спровоцировать кардинальные изменения в структуре мировоззрения современного потребителя. *Потребительская модель мира* становится тем *универсальным*, которое нейтрализует национальный компонент. *Чёрные пятницы* являются неотъемлемым атрибутом *нашей* реальности. Даже реклама школьной формы содержит элементы *чужой* престижной действительности: *Остин – школьная форма – это не форма, ты супергерой, это прочно, практично, мы – новое поколение*. Отрицательная модальность конструкции в сочетании с динамикой личных местоимений (*ты* стремительно отождествляется с *мы*) свидетельствует о том, что ценности нового поколения уже отнюдь не российские. Таким образом, *чужое* становится *своим* и одновременно *универсальным*, но в аспекте редукции национальной идентичности.

Большинство проанализированных в ходе исследования материалов

– новостные заголовки, заголовочные комплексы (лиды), а также рекламные тексты, содержащие ПФ, собраны из следующих источников: «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Коммерсантъ», телеканалы Рен ТВ и Москва 24 – всего 150 единиц, – и представляют собой поликодовые структуры. ПФ и его концепт помещаются в новое информационное поле. При этом вербальный план (ПФ) сопровождается визуализацией факта (события). На этом фоне даже небольшой фрагмент текста, в который вмонтирован смысл ПФ, становится концептуально значимым, вербализованным компонентом мировоззрения автора, который, с точки зрения когнитивной лингвистики, не описывает мир, а конструирует его в текстовом пространстве. Таким фрагментом является, например, заголовок как одна из сильных, ключевых позиций текста: он содержит до 80% информации.

Обратимся к примерам: *Разумный хазар*¹ и *Великий сербозавр*². Новостной повод отражается в одинаковых подзаголовках – *умер Милорад Павич*. Это культурно значимое событие мирового масштаба, относящееся к процессам, иллюстрирующим глобализацию (*универсальное*), устраняющее межгосударственные границы, национальную, религиозную и другие дифференциации, объединяющее всех. *Чужое становится своим, общечеловеческим, универсальным*. Интерпретируется событие в российском публицистическом дискурсе сквозь призму ПФ. В первом варианте заго-

ловка источник прецедентного текста – «Песнь о вещем Олеге» А. С. Пушкина: «*Как ныне собираетя вещей Олег отмститъ неразумным хазарам...*», отсылающая нас к далёкому историческому прошлому Руси, содержащему конфликтный контент с представителем той народности, к которой относится М. Павич, в интерпретации автора XIX в. В интерпретации же современного публицистического дискурса конфликтность нейтрализуется.

Напомним, что М. Павич – учёный с мировым именем, писатель, автор «Хазарского словаря»³. Заголовок, созданный по принципу контраста в диахроническом аспекте (*неразумные – разумный*), организует диалог эпох, заставляет современного носителя языка и культуры иначе увидеть и прошлое, и современность уже в мировом контексте *глобализации*, актуализирует критическое, аналитическое мышление.

Стилизация относит наше сознание и к автору прецедентного текста – А. С. Пушкину, творчество которого воспринимается как *сеяние разумного, доброго, вечного...* – «*чувства добрые я лирой пробуждал*».

Приём, использованный автором, рассчитан на широкий сегмент аудитории, отражает глубокое уважение к писателю, мировой и национальной культуре, устанавливает общность между представителями прежде враждебных народов. *Интертекстуальность* способствует укреплению *толерантности в аспекте универсального*. В этом смысле заголовок можно вос-

¹ Наринская А. Разумный хазар. Умер Милорад Павич // Коммерсантъ. 2009. № 225.

² Кедров К. Великий сербозавр // Комсомольская правда. 2009. № 4.

³ Павич М. Хазарский словарь: роман – лексикон в 100000 слов. Мужская версия / пер. с сербскохорв. В. Л. Савельевой. СПб.: Азбука, 1997. 381 с.

принимать и как самостоятельный текст, достигший своей цели, гораздо более широкой, чем сам новостной повод, – привлечь внимание общественности к проблемам глобального характера, напомнить о важном.

Второй заголовок «*Великий сербозавр*», также иллюстрируя глобализацию, способствует восприятию читателем в авторской интерпретации *чужого* как *своего*, относит событие к концепту *универсальное* (= общечеловеческое). Приём *паронимической аттракции*, использованный при переделке ПТ – скорнение (соединение) слов *серб* и *динозавр* – не только указывает на боль утраты конкретного человека с большой буквы, но и прямо ностальгически говорит об уходящей эпохе *титанов мысли*. Синтаксическая структура номинативного предложения с невыраженной категорией времени в заголовке способствует формированию эффекта вечности вненационального культурного концепта. Ключевым смыслом, ядром, актуализированным в структуре ПФ в первом и втором заголовках, становится историко-культурный концепт, входящий в когнитивную базу языковой личности вне национальной идентичности (*универсальное*).

Следующий заголовок также иллюстрирует категорию *универсальное* при восприятии *чужого* на фоне *своего*, снимая в новостном сегменте потенциально возможную предконфликтную напряжённость в межкультурной коммуникации: *От всего серба* (Москва с сербским акцентом) (телеканал Москва 24, 29.08.2018). Таким образом, ПТ может стать источником конфликта, реализуя противостояние *своего* и *чужого*, или, напротив, стабильности,

позитива, демонстрируя универсальное, объединяющее всех, при этом не исключая национальной идентичности. *Универсальное*, в свою очередь, может иметь полярные коннотации: от генома Гомера (нравственных, общечеловеческих ценностей) до полной утраты всех идентичностей, кроме потребительской.

Рассмотрим ещё один пример, в котором возникает явление интерференции при интерпретации *чужой* политической реальности сквозь призму *универсальных* бытовых категорий, делающих не столь престижной западную парадигму жизни. *Наш Борька – бабник* (телеканал Рен ТВ, 08.07.2018): новостным событием стал развод британского политика Бориса Джонсона, прожившего в браке со своей супругой 25 лет. Поводом для этого стали многочисленные измены Б. Джонсона и внебрачный ребёнок. В результате совпадения прецедентного имени и героя сюжета (Борис – Борька) происходит нейтрализация дифференциальной семы «политик». Приём снижения используется с целью дискредитации политического дискурса западного (*чужого*) мира, но связано это не столько с национальным компонентом, сколько с универсальным (= общечеловеческим, концептом нравственности, справедливости, логики здравого смысла). В особенности эта интенция становится очевидной на фоне высказывания о том, что знаменитый политик, по замечанию хорошо знавших его коллег, не принимал ни одного решения, не посоветовавшись со своей супругой, М. Уилер. Так подчёркивается слабая, порочная человеческая природа теперь уже не только небезупречного политика, но и быв-

шего мужа. В результате возникает ирония как следствие применения ПФ в критической интерпретации сферы зарубежного информационного (политического) сегмента, что порождает в сознании реципиента транслируемую автором интенцию демистификации образа внешнего врага, способствует инфляции западных усилий по поводу дискредитации России, порождает очевидный комический эффект. В данном случае активной становится парольная функция ПФ, которая демонстрирует национальную идентичность автора, его патриотизм. Так, понятие *своего* и *чужого* в отечественном медийном дискурсе связано уже не только и не столько с национальным, государственным, но и универсальным (= общечеловеческим).

Таким образом, интертекстуальность становится ведущей приметой современного медийного дискурса. «Нынче мы знаем, что текст представляет собой не линейную цепочку слов... но многомерное пространство... текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников» [2, с. 388]. Прагматика текста диктует необходимость выстраивания отношений адресанта и адресата; суть стратегии основана на явлении прецедентности. Эксплицированные языковые модели, реализуемые автором, демонстрируют очевидные когнитивные изменения языковой личности [15; 17; 23]. «В эволюции сознания современного человечества можно наблюдать две отчетливо выраженные разнонаправленные тенденции. Одна детерминируется интенсивными процессами глобализации всех сфер человеческой деятельности и проявляется в процессах создания интегративных

познавательных структур вербально-авербального характера» [17, с. 152] что способствует «усилению слияния этнокультурных общностей», стиранию национальных границ, формированию национальных границ, формированию *универсального* [там же, с. 152].

Источниками ПФ в российском медийном дискурсе являются фольклор как национально-культурное наследие (19 % материала), тексты советского дискурса, актуализирующие концепт единения народа (24 %), постсоветские ПТ, включая зарубежный сегмент, ставшие преимущественно инструментом критики социальной сферы (28 %), а также художественная отечественная и зарубежная литература как эталон, задающий вектор интерпретации факта (29 %).

ПФ затрагивает все ключевые концептосферы картины мира: Отечества, семьи, образования, профессии, нравственности и т. д., – что подтверждает универсальность этого ресурса как механизма, способного формировать ценностные установки. При этом автор становится транслятором ценностей, в результате чего выстраивается конструкт (структура), который на языке современной лингвистики укладывается в систему устойчивых фреймов, сценариев, формирующих новые стереотипы. В риторической традиции такой автор называется *коммуникатором*.

Эпоха культуры готового слова (раскавыченного) выводит на новый уровень интерпретацию факта [21], формирует особую модель национально-культурных стереотипов, когнитивную и нравственную парадигму. Интерпретации подвергается не столько факт, сколько концепт, при этом необходимо помнить о том, что новый дивный мир встраивается в

когнитивные модели сознания: субъект рекламы, пройдя концептуальную стадию (категоризацию) потребителя, превращается в объект. Мы получаем новую информационную парадигму, и её атрибутом становится десакрализация ценностей, низведение до уровня материальной доминанты [3]. Так происходит «переключение» народов [18].

На фоне глобализации формируется единое информационное пространство. В то же время происходит унификация сознания, которая предполагает его стандартизацию и создаёт условия

для частичной утраты национального компонента. При этом ПФ становится одним из ведущих способов интерпретации действительности, а СМИ, «обладая монополией на информацию, ... задают приоритеты событий, интерпретируют эти события, осуществляя социально преобразующую репрезентацию реальности» [12, с. 34]. Именно поэтому современная лингвокультурная ситуация становится объектом пристального внимания учёных.

Статья поступила в редакцию 19.08.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е. А. Прецедентные единицы в научном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 3 (9). С. 32–36.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / сост., общ. ред. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бордунова С. С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: дис. ... докт. полит. наук. СПб, 2015. 324 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2004. 280 с.
5. Ворожцова О. А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003–2004): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.
6. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Издательство Московского университета, 1999. 150 с.
7. Журавлева Е. А. Прецедентные тексты начала XXI века. М.: Флинта, 2007. 255 с.
8. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика, морфология, лексика, жест. М.: Наука, 1983. С. 172–214.
9. Зененко Н. В. Этническое самосознание и лингвистический национализм // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 10 (803). С. 59–70.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2007. 264 с.
11. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 3. С. 62–75.
12. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста. М.: Медиа-Мир: Факультет Журналистики МГУ, 2008. 242 с.
13. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учебное пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 318 с.
14. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. 207 с.
15. Ощепкова Е. С. Опыт исследования динамики языкового сознания русских (70–90-е годы) // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: XV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы

- докладов, Москва, 30 мая – 2 июня 2006 г. / ред. Е. Ф. Тарасов. Калуга: ИП Кошелев, 2006. С. 210–211.
16. Пелипенко А. А. Контрэволюция как проявление глобального кризиса современного мира // *Власть*. 2015. № 6. С. 34–41.
 17. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2007. 200 с.
 18. Почепцов Г. Г. Как переключают народы. Психологические / информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. Киев, 1998. 249 с.
 19. Саркисян И. Р. Универсалии общения в контексте истоков национальных культур. // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. № 2 (818). С. 182–191.
 20. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М.: Academia, 2000. 139 с.
 21. Солганик Г. Я. Без кавычек. Об одном новом явлении в языке газеты // *Журналистика и культура русской речи*. 1997. № 4. С. 32–34.
 22. Стародубова О. Ю. Прецедентный текст в публицистическом дискурсе как механизм реализации аутентичной авторской модальности // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2019. № 2 (32). С. 73–84.
 23. Фриман У. Дж. Динамика мозга в восприятии и сознании: творческая роль хаоса // *Синергетика и психология*. Вып. 3. Когнитивные процессы. М.: Когито-Центр, 2004. С. 13–29.
 24. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учебное пособие. М.: Ленанд, 2018. 200 с.
 25. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage Publications, 1992. 211 p.

REFERENCES

1. Bazhenova E. A. [Precedential units in scientific text]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology], 2010, no. 3 (9), pp. 32–36.
2. Barthes R. *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1989. 616 p.
3. Bordunova S. S. *Mediakratiya: SMI i vlast' v sovremennykh demokraticeskikh obshchestvakh: dis. ... dokt. polit. nauk* [Mediacracy: media and power in modern democratic societies: D. thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2015. 324 p.
4. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [The theory of the text]. Moscow, Logos Publ., 2004. 280 p.
5. Vorozhtsova O. A. *Lingvisticheskoe issledovanie pretsedentnykh fenomenov v diskurse rossiiskikh i amerikanskikh federal'nykh vyborov (2003–2004): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic study of precedent phenomena in the discourse of Russian and American Federal elections (2003–2004): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg, 2007. 23 p.
6. Gudkov D. B. *Pretsedentnoe imya i problemy pretsedentnosti* [Precedent name and problems of precedent]. Moscow, Moscow University Publ., 1999. 150 p.
7. Zhuravleva E. A. *Pretsedentnye teksty nachala XXI veka* [Precedent texts of the early XXI century]. Moscow, Flinta Publ., 2007. 255 p.
8. Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. A., Rozanova N. N. [Language game]. In: *Russkaya razgovornaya rech': Fonetika, morfologiya, leksika, zhest* [Russian spoken language: Phonetics, morphology, vocabulary, gesture]. Moscow, Nauka Publ., 1983. pp. 172–214.

9. Zenenko N. V. [Ethnic identity and linguistic nationalism (based on Spanish)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Science], 2018, no. 10 (803), pp. 59–70.
10. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 264 p.
11. Krasnykh V. V., Gudkov D. B., Zakharenko I. V., Bagaeva D. V. [Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 1997, no. 3, pp. 62–75.
12. Klushina N. I. *Stilistika publitsisticheskogo teksta* [The style of the media text]. Moscow, Media World Publ., Faculty of Journalism of Moscow State University Publ., 2008. 242 p.
13. Lisochenko O. V. *Ritorika dlya zhurnalistov: precedentsnost' v yazyke i rechi* [Rhetoric for journalists: precedent in language and speech]. Rostov-on-don, Feniks Publ., 2007. 318 p.
14. Nakhimova E. A. *Precedentnye imena v massovoi kommunikatsii* [Precedent names in mass communication]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2007. 207 p.
15. Oshchepkova E. S. [Studying the dynamics of language consciousness of Russians (70–90 years)]. In: Tarasov E. F., ed. *Recheyaya deyatel'nost'. Yazykovoe soznanie. Obschayushchiesya lichnosti: XV Mezhdunarodnyi simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii, Moskva, 30 maya – 2 iyunya 2006 g.* [Speech activity. Linguistic consciousness. Communicating identity: the XV international Symposium on psycholinguistics and theory of communication, Moscow, May 30 – June 2 2006]. Kaluga, IP Koshelev Publ., 2006, pp. 210–211.
16. Pelipenko A. A. [Counter-evolution as a sign of global crisis of modern world]. In: *Vlast'* [The Authority], 2015, no. 6, pp. 34–41.
17. Pishchal'nikova V. A. *Istoriya i teoriya psikholingvistiki. Ch. 2. Etnopsikholingvistika* [History and theory of psycholinguistics. Part 2. Ethnopsycholinguistics]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2007. 200 p.
18. Pocheptsov G. G. *Kak pereklyuchayut narody. Psikhologicheskie / informatsionnye operatsii kak tekhnologii vozdeistviya na massovoe soznanie v XX veke* [How to transform nations. Psychological / information operations as a technology of influence on mass consciousness in the twentieth century]. Kiev, 1998. 249 p.
19. Sarkisyan I. R. [Universal communication in the framework of national cultures origins]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Science], 2019, no. 2 (818), pp. 182–191.
20. Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye kontsepty precedentsnykh tekstov* [Linguistic-cultural concepts of precedent texts]. Moscow, Academia Publ., 2000. 139 p.
21. Solganik G. Ya. [Without quotes. A new phenomenon in the newspaper language]. In: *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rechi* [Journalism and Culture of Russian Speech], 1997, no. 4, pp. 32–34.
22. Starodubova O. Yu. [A precedent text in publicistic discourse as a mechanism for realizing an authentic author's modality]. In: *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: problematic field of media education], 2019, no. 2 (32), pp. 73–84.
23. Freeman W. G. [Brain dynamics in perception and consciousness: the creative role of chaos]. In: *Sinergetika i psikhologiya. Vyp. 3. Kognitivnye protsessy* [Synergetics and psychology. Iss. 3. Cognitive processes]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2004, pp. 13–29.
24. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa* [Text linguistics. Linguistics of discourse]. Moscow, Lenand Publ., 2018. 200 p.

25. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London, Sage Publications Publ., 1992. 211 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Стародубова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Института международных образовательных программ Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: oystarodubova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga Yu. Starodubova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign Language at the Institute of International Educational Programs, Moscow State Linguistic University;
e-mail: oystarodubova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Стародубова О. Ю. Лингвокультурная ситуация сквозь призму прецедентного феномена как отражение интертекстуальности в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 100–112. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-100-112

FOR CITATION

Starodubova O. Yu. Linguo-cultural situation through the prism of precedent phenomenon as a reflection of intertextuality in the epoch of globalization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 100–112.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-100-112